

5. Жураўлёў, Д. Саюз кампазітараў БССР / Д. Жураўлёў // ЭліМБел : в 5 т. / рэд. кал. І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск, 1987. – Т. 4. – С. 664–665.
6. Навстречу VIII съезду Союза композиторов СССР: информационная брошюра / Г. Пантиелев. – М. : [б. и.], 1991. – 96 с.
7. О перестройке литературно-художественных организаций : постановление ЦК ВКП(б) // Правда. – 1932. – 24 апр.
8. Об утверждении Устава Союза советских композиторов Белоруссии от 12 июля 1944 г., г. Гомель : постановление № 393 Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР // БГАМЛИ. Ф. 119. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 32.
9. Резолюция Первого пленарного собрания ССК БССР от 5 дек. 1947 г. // БГАМЛИ. – Ф. 119. Оп. 1. Д. 16. Л. 15–18.
10. Справка о работе СК БССР за время с 1/1 1947 г. по 15/5 1948 года // БГАМЛИ. – Ф. 219. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 3–13.

ЗИНОВИЙ БАБИЙ: ПЕСНЯ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Т. В. Сернова,

*кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры музыкально-педагогического образования
Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка*

Для музыкантов и любителей оперного искусства Беларуси творческая деятельность Зиновия Бабия – незабываемое время в истории белорусского вокального искусства. Художник, имя которого еще долго будет считаться в республике критерием художественного мастерства и вкуса.

Зиновий Бабий был выдающимся, талантливым оперным и концертным певцом, личностью яркой, сложной. Исполнитель отличался принципиальной целенаправленностью своего искусства. Его творческие установки – художественная выразительность, заинтересованность, равнодушное отношение к делу, стремление освободиться от штампов, оставаться самим собой. Выражая в искусстве свое восприятие жизни, обладая способностью современно осмыслить музыку, созданную даже два столетия назад, певец умел донести до слушателя нечто личное, неизменно интересное, внося тем самым определенную лепту в летопись вокального искусства. Сегодня записи певца являются для нас своего рода историческими докумен-

тами, выражающими в художественной форме психологию и эстетику той эпохи.

Фигура З. Бабия во многом словно бы олицетворяла вокальное искусство конца 50-х – начала 80-х гг. XX в. Его вокально-исполнительская деятельность, благодаря особенностям репертуара и высокому уровню исполнения, обрела неповторимое творческое лицо, всегда и у всех вызывала интерес. Искусство певца – это сплав бьющей через край жизненной энергии, свежесть чувств, великолепие и богатство красок, стихия эмоций, которые подчинены силе интеллекта. Вот какую оценку дал артисту известный оперный певец и педагог Анатолий Орфенов: «Голос певца, и в особенности такого певца, как Зиновий Бабий, – это ценность, которую, как дорогую скрипку, нужно бережно хранить, не давая ей лежать в коллекции без движения, но и не бросать в руки дилетанта!» [1, с. 77].

Певец велик в силу бесспорного природного таланта. Он в равной степени умел впитывать из окружающей его музыкальной жизни все, что казалось ему заслуживающим внимания, на пользу собственному творческому развитию. Поступив в Киевскую консерваторию (1957), он не окончил ее, а формировал себя как музыканта-исполнителя самостоятельно. Являясь солистом Киевского оперного театра, З. Бабий учился у своих более опытных коллег по сцене (Борис Гмыря, Михаил Гришко, Михаил Роменский, Лариса Руденко), ориентируясь на их высокий уровень вокально-сценического мастерства. Это было время поисков звука, приемов пения, неповторимой манеры. Период, который дал возможность артисту приобрести выносливость, в известной мере умение владеть своим красивым голосом в сложных партиях.

Дар певца проявился с первых исполненных им ролей, отличающихся масштабностью и зрелостью интерпретаций, в разнообразии оперного репертуара, раскрывающего его как художника широчайшего диапазона мыслей и чувств. В первые годы работы на оперной сцене (1957–1959) З. Бабий подготовил 8 ведущих партий для драматического тенора: Хозе, Турридду, Андрея, Радамеса, Манрико, Герцога, Каварадосси и Рудольфа. Талант певца обнаруживает себя и в его постоянной «жадности» к творчеству, в том, как много он успевал, не будучи в состоянии в силу своего внутреннего мира отказаться ни от оперной сцены, ни от сольной концертной деятельности,

ни впоследствии от преподавательской работы. Только за первые пять лет своего творческого пути исполнитель выступил на сценах Киевского, Львовского, Минского, Кировского и Большого оперных театров, с гастрольями посетил Австрию, Болгарию, Венгрию.

Развивая ведущие традиции европейского оперного искусства, З. Бабий мастерски, грамотно и точно воплотил их в исполнении классического репертуара, став достойным преемником традиций ведущих теноров мира (Э. Карузо, И. Ершова, С. Лемешева и др.). Благодаря этому в Беларуси появился певец, который представил непревзойденные образцы в новой трактовке классики.

Художественные интересы артиста, его репертуар необычайно широки и разнообразны: Герцог, Манрико, Радамес, Каварадосси, Рудольф, Туридду, Пинкертон, Хозе, Герман и т. д. Певец осуществил интереснейшие прочтения самых различных вокальных произведений. Настойчиво и очень последовательно он двигался вперед от партии к партии, от сочинения к сочинению, всегда стремясь к чему-то новому.

Образы, созданные певцом, различны по стилю, который всегда диктовался эстетической сущностью самой музыки. Он тонко чувствовал специфические оттенки французского, итальянского, русского вокального стиля, этому способствовало его стремление петь сочинения на языке оригинала. В исполнении З. Бабия произведения Д. Верди, Д. Пуччини, П. Масканьи, Ж. Бизе, П. Чайковского точно различаются по музыкальному материалу, характеру звука, манере, адекватности эмоционального ключа. Певец точно ощущал ритм эпохи, в которой существовал его герой. В воплощении прослеживается разница мироощущения персонажей с абсолютно непохожим колоритом вокальной стихии.

Но основой всего творчества певца, безусловно, нужно признать романтизм не как стилистическое начало, а как принцип, критерий отношения к искусству, к жизни в искусстве, к жизни в образе. Именно романтизм, который в такой трактовке неотделим от реализма, придавал сценическим ролям артиста одухотворенность и возвышенность. Исполнитель представал в них истинным реалистом, до тонкостей проникавшим в сложную психологию создаваемых образов.

С исполнением музыки композитора Дж. Верди связаны важнейшие вехи в творческой биографии артиста. З. Бабий отлично интерпретировал образы из опер композитора. Но главное в том, что облик композитора как художника и – до некоторой степени – человека родственен певцу. Его оптимизм, активное восприятие окружающей жизни, внешняя сдержанность лиризма, нетерпимость ко всему банальному – все это черты, безусловно, близкие индивидуальности исполнителя.

Важным качеством творческой личности З. Бабия является напряженный, неустанный поиск, красной нитью проходящий через всю жизнь артиста, новых граней, новых толкований давно известной музыки. Партии герцога, Манрико, Радамеса, Отелло дали возможность утвердить новые сферы, подвластные голосу, насыщая их вдохновенным, неподдельным драматизмом. Искусство певца возвестило со всей определенностью об обретении голосом подлинной оперной масштабности высказывания.

Партия Отелло, которая считается одной из самых сложных для исполнения, стала одной из больших удач певца. Артист отмечал серьезность и глубину замысла музыки, насыщенность ее экспрессией. Масштаб роли открыл перед артистом не только широкие возможности для демонстрации вокально-технической и исполнительской «виртуозности», но, прежде всего, для выявления самых глубоких эмоций, размышлений, переживаний.

Исполнение З. Бабием партии Отелло отличало точное воспроизведение оперного текста, с одной стороны, и индивидуальное прочтение его певцом, с другой. Звучание голоса, красочность, блеск, эмоциональный посыл, осмысленность выстраивания образа являются примером творческого соединения интеллекта и фантазии мастера. Сценическому воплощению присущи тонкое артистическое решение, четкость линий, тщательность в выборе деталей, жестов, манеры поведения, ясная форма подачи персонажа.

Благодаря Зиновию Бабию и его выдающимся партнерам по спектаклю – Нинели Ткаченко (Дездемона), Игорю Сорокину (Яго) – опера Д. Верди «Отелло» получила достойное сценическое воплощение на белорусской оперной сцене, а зрители узнали еще одно замечательное произведение композитора.

Исполнительскую манеру З. Бабия отличала целесообразность; в этом же и ее эстетическая ценность. Его исполнительский посыл был технологически и эмоционально конкретен, что вызывало в ответ вполне определенную, точную реакцию партнеров по сцене. Удивительная свобода и пластичность его голосового аппарата, гибкость спокойного, глубокого дыхания, способного к мгновенным трансформациям, осознание пения как процесса вечно текущих, изменчивых форм. Все это делало широкий драматический тенор певца объемным, обретающим в звучании бездонность (кажется, будто все существо певца становилось единым огромным резонатором звука), полетность, равную в *piano* и *forte*, а в тембре – мужественное благородство и тепло; как следствие этого, рождалось ясное слово, редкое разнообразие интонационных красок. Каждый жест был наполнен дыханием. Эта плавность и наполненность жестов особенно запомнились потому, что являлись гармоничным дополнением образа.

Все перечисленные свойства, сплетаясь, преобразовывались в единое внутреннее движение, ту самую неуловимую, живую кантилену, которая, собственно, и является основой *bel canto*. Почти не поддающееся определению словом ощущение внутреннего тяготения, «перетекания» звуков позволяло певцу передавать слушателям собственно музыкальную мысль, объединяющую в целое цепочку фраз.

Зиновий Бабий щедро был одарен драматургическим чутьем, чувствовал и понимал особенности сквозного развития образа. Для него главное – убедить. Исполняя оперную партию в спектакле, он не стремился к подчеркиванию своего певческого и артистического «я», не противопоставлял себя другим артистам, вел партию, как бы «изнутри», организуя творческие усилия всех певцов на сцене.

Ансамбль певец понимал не только как подчинение дирижеру, но и как отчетливое ощущение каждым артистом всего происходящего в данный момент в спектакле в целом. Слушая записи, невольно обращаешь внимание на то, что в определенных сценических эпизодах со своими коллегами он как бы «отходит в сторону», старается остаться по возможности незамеченным. Это было продиктовано заботой артиста о создании единого развития эпизода, сохранении нити повествования, целостности развития музыкальной мысли, где все персонажи

переплетены, несут определенную смысловую нагрузку и должны логично дополнять друг друга, а не стремиться к первенству.

Прослушивая записи певца, отмечаешь, что З. Бабий своим мастерством обогащал выразительные возможности голоса, тем не менее сохранил чистоту вокального тона, не потерял качество звучания голоса. Примером могут служить записи, сделанные как в ранний период творчества (1960-е гг.), так и значительно позже – в конце творческого пути (начало 1980-х гг.).

Характерная черта артистического облика Зиновия Бабия – способность непрерывно находиться в атмосфере напряженного творческого труда. Однако он не был склонен к каким-то беспредметным погружениям в глубины любимого искусства. Для него оперное исполнительское искусство оставалось, прежде всего, живой практической деятельностью.

Важным моментом творчества певца являлось стремление искать и находить контакты с аудиторией, и не рафинированной, музыкально образованной, а с самой широкой, на это была направлена мысль и энергия оперного исполнителя. Артисту было близко понимание искусства как средства общения с людьми. Именно поэтому он так тянулся к концертной эстраде, именно поэтому так быстро оценил, сколь мощные возможности для популяризации искусства в широчайших массах слушателей предоставляют певцу радио и телевидение, именно поэтому не хотел и думать о сокращении своей исполнительской деятельности.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что искусству одинаково необходимы и дороги люди как остро и мгновенно реагирующие на все изменения и колебания пульса времени, так и помогающие сделать уже устоявшееся неотъемлемой частью духовной жизни сегодняшнего дня и тем самым укрепляющие связь времен. Именно в этом видится смысл и значение творческой деятельности Зиновия Бабия – искреннего и тонкого художника, всем своим прекрасным талантом служившего не только белорусскому, но и мировому вокально-исполнительскому искусству.

1. Орфенов, А. Знакомство с певцом / А. Орфенов // Сов. музыка. – 1963. – № 12. – С. 77–78.